

АФИША, СПЕКТАКЛИ, АРТИСТЫ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ГАСТРОЛИ

Вторая половина гастролей Ивановского Большого драматического театра. Несмотря на отпускное время и изнурительную жару, каждый вечер над кассой табличка: «Все билеты проданы». Актеры после финала не раз выходят на аплодисменты, получают цветы...

Это не одно оловянное гостеприимство, не просто любопытство к новому театру, афиша которого не дублирует ни Орловский, ни Тамбовский. Это признание интересного коллектива. Зритель идет теперь не только на заманчивое название спектакля, но и на популярности актеров: заслуженных артистов РСФСР В. Краснослободскую и И. Пругера, артистов Г. Аляпину и В. Паршева и других.

Там, где есть интересная, проблемная драматургия, яркое режиссерское решение, — там и актеры играют свежо, современно, как в спектаклях «Единственный свидетель» и «Валентин и Валентина», о которых уже писала «Орловская правда».

Если попробовать определить, в чем главное достоинство, что наиболее характерно для Ивановского театра, то, пожалуй, это — ансамбль, единство творческих устремлений. Здесь сыгранную роль и стабильность труппы, — а далеко не во всех областных театрах актеры придерживаются подолгу, — и репертуар, дающий возможность сказать свое слово о современности и разным актерам раскрыться по-разному.

Жанр пьесы «Сказки старого Арбата» Алексей Арбузов хитро назвал «сентиментальная комедия», как раньше назвала мелодрамой пьесу «Потерянный сын». Пьеса предполагает улыбку без комикования и сентиментов — без «выжимания слезы». Действуют в ней милые, слабые люди (ни одного «отрицательного»), со слабостями и причудами. В меру — смешные, в меру — трагические. В меру!.. Но стоило бы ставить этот спектакль, если за причудами не увидишь раненность человеческого сердца, боль одиночества, горечь таланта?

Режиссер А. Елшанкин, заслуженный артист РСФСР И. Пругер, артисты А. Ветина, В. Паршев, И. Кривооручко нашли верный тон, близкий А. Арбузову — чуть ироничный, с оттенком грусти и шуток. Но в этом хорошем спектакле намечается одна опасность, идущая, вероятно, от недостаточного доверия к зрителю: «А вдруг не поймут?». И кое-где акценты диалога подчеркиваются масляной краской пожирнее, «ударные» места идут с нажимом.

Если пьеса — закрытый ларчик, то ключ (режиссерский замысел, воплощение) каждый раз должен быть иным, разным. И открыться ларчик должен без скрипа, без скрежета.

Отсутствие такого ключа сказалось в постановке «Пяти вечеров» А. Володина (первая режиссерская работа артиста В. Ершова). Бытовое решение, несколько прямолинейное осуществление сюжета, а не характеров объединяют спектакль. У А. Володина, как и у А. Арбузова, главное не на поверхности, основное — в подтексте. Обращение к их пьесам — свидетельство зрелости театра и, вместе с тем, необходимость вести нешаблонный поиск воплощения на сцене тонкой драматургии. А такие возможности есть. Это доказывают актерские работы В. Гика, Г. Гамовой, В. Паршева и «Пяти вечерах».

Стихия театра — современность, жизненные конфликты, проникновение в психологию человека. Здесь — удача. Но вот мы смотрим спектакль «Мария Тюдор» (режиссер В. Голыгин). Он кажется устаревшим, обветшавшим, как обветшавшие каменные сцены, нарисованные на холсте, и весьма скромные, чтобы не сказать бедноватые, покои королевы английской... И здесь артисты — в едином ансамбле. Кроме одного — заслуженного артиста РСФСР И. Пругера в роли Человека в плаще. Всего в одной сцене появляется он, говорит и действует очень точно, правдиво и... разрушает ткань напыщенности и декламационности.

Что можно «выжать» из пьесы «Синие дожди»

Ю. Петухова? В журнале «Театр» можно было прочитать о ней следующее: «Скучная, безрадостная героиня неизвестно зачем выходит замуж за человека, которого не любит, так же скучно и безрадостно живет в его доме, встречает другого человека, вызывает ревность мужа, который ее оскорбляет, уходит от него к подруге, затем равнодушно поддает угрозы мужа пернуться в свою тоскливую семейную жизнь».

Уходя, эта понурая, молчаливая женщина вдруг обращается к публике с призывом: — Верьте в синие дожди, верьте... Всегда были синие дожди... Они всю грязь смывают... — Верьте в синие дожди, верьте... Всегда были синие дожди... Они всю грязь смывают... — Верьте в синие дожди, верьте... Всегда были синие дожди... Они всю грязь смывают...

И остается нас в глубоком недоумении. Сама-то она по что верит? И так ли уж следует верить в проливные, непрекращающиеся до самой зимы дожди? И отчего они посинели?..

На эти недоуменные вопросы Ивановскому театру ответить не удалось.

Зато соседствующие с «Синими дождями» на гастрольной афише спектакли убедили, что даже и на материале, далеком от нашей действительности, можно решать проблемы интересные и нужные сегодня. И главное — решать современно. Речь идет о двух спектаклях в постановке режиссера Александра Коробицына: «Замок Броуди» по роману А. Кройнина и «Бешеные деньги» А. Островского.

«Мрачное гонимое Броуди (художник Б. Перко), где главенствует огромный стол — здесь и священнодействие трагедии, и решение конфликтов. Распадается, гибнет семья, построенная на лесотизме, лжи, фарисействе. Заслуженный артист РСФСР И. Пругер убедителен, ибо его Джеймс Броуди не только ханжа и садист, — он свято верует в свою правоту, свою непогрешимость».

И снова хочется выделить ансамбль ивановских артистов. Точно передавая атмосферу шотландского городка конца прошлого века, они современны в прочтении романа А. Кройнина. Растение уничтожает Мата, сына Броуди (его остро играет В. Паршев), бабушку (за-

служенная артистка Киргизской ССР К. Луи-грес), дочерей Мэри и Несси (артистки В. Гика и А. Аляпки). Бытовая драма решена как драма социальная, конфликт трактуется с позиций дня сегодняшнего.

Так же современны «Бешеные деньги»: схватка борьбы с порядочностью, потребительского отношения к жизни — с невозможностью существовать вне труда, торговли собой — с подлинным чувством. Спектакль изобилует режиссерскими и актерскими находками, работающими на главную идею. В этой концепции в центре оказалась не чувственная хищница Лидия, а Васильков, которого обычно изображают либо неотесанным недотепой, либо «голубым» героем. В исполнении артиста И. Кривооручко Васильков неожиданно сложен, полнокровен, разнообразен.

Тем, кто следит за спектаклями наших гостей, И. Кривооручко наверняка запомнится в эпизодических ролях: нескладный, как медведь, добродушный, неустойчивый Володя («Валентин и Валентина») и щуплый педант-чищуля Левушка («Сказки старого Арбата»). Не прибегая к внешнему перевоплощению, И. Кривооручко добивается удивительного перевоплощения внутреннего; каждая его роль сделана «вкусно», с удовольствием... И он не одинок.

В «Бешеных деньгах», как и в большинстве спектаклей ивановцев, ощущается пульс неравновесия, стремление обогатить артефакты мысли, чувствами, которые полкнут театр, единомышленников.

Может быть, эти беглые заметки о репертуаре, спектаклях, образах помогут зрителям разобраться в своих впечатлениях, породят у них стремление в будущем еще не раз встретиться с актерами и режиссерами театра, творческие судьбы которых стали нам небезразличны.

Ю. ШУШКОВСКИЙ.

Главный режиссер Орловской студии телевидения.

«ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА»

3 стр., 23 июля 1972 г.